

Глава 1. Тщеславный муж-супруга властного президента

Тёплый весенний ветерок врывается в распахнутое окно, наполняя комнату едва уловимым ароматом цветов.

Лин Чжи открыл глаза и обнаружил, что находится в совершенно незнакомом месте. Роскошная отделка в европейском стиле, на противоположной стене — масляная живопись с пейзажем. Он почувствовал, как его ступню осторожно приподняли, и, посмотрев вниз, инстинктивно отстранился. Из-за внезапного движения мягкая кисточка соскользнула, и телесно-розовый лак мазнул по коже пальца.

Новая горничная в испуге затараторила:

— Простите, госпожа, я не специально!

Она тут же принялась судорожно стирать излишки лака влажной салфеткой, то и дело сглатывая от нервного напряжения. Работа в этом элитном особняке за приличное жалованье досталась ей с огромным трудом. В первый же день коллеги предупредили её, что госпожа крайне капризна и придирчива: малейшее недовольство — и бедняжку выставят за дверь.

Услышав неправильное обращение, Лин Чжи прищурился. Он незаметно сдвинул ноги и, лишь убедившись, что его пол остался прежним, немного расслабился.

— Продолжай.

Поскольку он не знал характера прежнего владельца тела, юноша не стал опрометчиво прогонять служанку. И хотя затея красить ногти на ногах его совершенно не прельщала, он привык доводить любое дело до совершенства.

Горничная, не смея поднять глаз, молча вернулась к работе. Лин Чжи прикрыл веки, делая вид, что дремлет, и мысленно воззвал к Системе.

Ощущение перерождения было удивительным. Настоящий Лин Чжи погиб в результате подстроенного несчастного случая, и сразу после смерти он услышал бесстрастный электронный голос. Система сообщила, что при жизни он накопил огромное количество очков доброй воли и заслуг, а потому, если он согласится выполнять задания, то получит шанс на новую жизнь.

В его сознании зазвучал бодрый синтетический голосок:

[Приветствую, Хост! Поскольку ваша душа была на грани рассеивания, процесс связки прошёл в спешке. Позвольте представиться официально!]

[Я — Система Искупления №01. Наша задача — перемещаться по мирам и спасать ключевых персонажей. Вы должны заставить их почувствовать тепло человеческого общения и красоту этого мира, чтобы они вновь обрели любовь к жизни!]

[У Хоста невероятно высокий уровень очков доброй воли и заслуг, уверен, мы идеально подойдём друг другу!]

Лин Чжи и подумать не мог, что все те многочисленные благотворительные пожертвования, которые он делал ради создания репутации, захвата рынка и получения поддержки, сослужат ему такую службу после смерти. Улыбка на его лице стала чуточку искреннее.

«Похоже, у нас общие цели, — ласково отозвался он. — Искупление... Думаю, у меня отлично получится».

01, воодушевлённый положительным откликом, тут же зачастил:

[Тогда я прямо сейчас передам вам данные о цели задания и воспоминания прежнего владельца тела, чтобы вам было проще освоиться!]

«Не спеши, — остановил его Лин Чжи. — Прежде чем приступить к работе, я хотел бы уточнить пару моментов».

Он не собирался слепо доверять бестелесному существу. И хотя 01 представился искусственным интеллектом из иного пространства, в его тоне и логике сквозили человеческие черты. А там, где есть чувства, всегда найдутся и уязвимости.

[Что Хост желает знать?]

«Мне нужно выполнить абсолютно все задания, чтобы получить новую жизнь? — спросил он. — Каков их объём и что именно ты подразумеваешь под "перерождением"?»

[Обычно за каждое выполненное задание даётся одна единица энергии. Как только вы наберёте десять очков, этого хватит для накопления энергии на новую жизнь. Однако из-за технических ограничений мы не сможем вернуть вас в исходную точку. Мы подберём для вас новую личность в другом пространстве, обеспечим несметным богатством и всем, чего пожелаете. Если же вы во что бы то ни стало хотите вернуться в свой мир, мы продолжим исследования. Возможно, к тому моменту, как вы накопите энергию, технология уже будет готова].

Система прекрасно понимала желание Хоста воскреснуть. Судя по имеющимся данным, Лин Чжи обладал высоким социальным статусом и безупречной внешностью — он был близок к идеалу.

«Обычно», «технические ограничения», «возможно»...

Лин Чжи слишком хорошо знал эти речевые обороты. Он сам владел ими в совершенстве, понимая, какой простор для манипуляций они оставляют. Даже обещанное «перерождение» с новой личностью могло оказаться лишь очередной виртуальной симуляцией, ведь Система с лёгкостью перебрасывала его между мирами.

Впрочем, возвращение к прежней жизни его не слишком заботило. Перед смертью он успел расставить сети, и теперь предателям было некуда бежать. Прошлая жизнь начала его утомлять, так что поиграть в нечто новое казалось неплохой затеей.

Он чувствовал, что 01 что-то недоговаривает — например, об истинной природе этой «энергии» или о цели своего создания. Но сейчас было не время копать глубже. Недосказанность — это норма, так даже интереснее вскрывать карты в финале.

«Благодарю за ответы. Уверен, мы сработаемся».

Тон Хоста был безупречен, но 01 почему-то почувствовал странный холодок. Поспешив избавиться от этого ощущения, Система загрузила информацию о цели. В голове Лин Чжи вспыхнули образы, и он, не открывая глаз, принялся их систематизировать.

Этот мир почти не отличался от того, в котором он жил раньше. Прежний владелец тела был мужем-супругой — мужчиной, вышедшим замуж в богатую семью. Цель искупления — его номинальный супруг, Мин Яо.

Семья Мин была настоящим колоссом в мире бизнеса. В свои двадцать семь лет Мин Яо уже стал фактическим правителем этой империи — властным президентом в самом прямом смысле слова. Казалось бы, человек с таким статусом никогда бы не женился на ком-то столь заурядном, как прежний Лин Чжи, если бы не вмешательство судьбы.

Клан Мин был сказочно богат, но их род увядал: в поколении Мин Яо он остался единственным наследником. К тому же его преследовал злой рок. В семнадцать лет он попал в аварию и с тех пор был прикован к инвалидному креслу. Его мать погибла, отец пропал без вести. Старейшина Мин, отчаявшись, обратился к мастеру, и тот заявил, что участь Мин Яо слишком тяжёлая и гибельная. Чтобы подавить её и избежать ранней смерти, ему нужно было жениться на человеке с определённой судьбой.

В такой ситуации даже закоренелые скептики обратились бы к метафизике. Дедушка беспрекословно последовал совету и устроил брак внука с Лин Чжи.

Сам Мин Яо не испытывал к супругу никаких чувств и не желал этой свадьбы. Лишь не желая расстраивать деда, он согласился на фиктивный союз. Условия контракта были просты: муж-супруга не должен никому раскрывать факт их брака, а взамен Мин Яо ежемесячно выплачивает ему двести тысяч юаней на личные расходы. За полгода совместной жизни они

виделись считанные разы, оставаясь чужими людьми под одной крышей.

Приведя мысли в порядок, Лин Чжи открыл глаза. Горничная, закончившая педикюр, покорно стояла рядом, ожидая распоряжений.

— Можешь идти.

Увидев, с какой поспешностью девушка покинула комнату, юноша усмехнулся. Статус «жены» его вполне устраивал, чего нельзя было сказать о характере прежнего владельца тела.

Вчерашний выпускник университета, внезапно оказавшись в мире роскоши и получив доступ к деньгам, которые он никогда не смог бы заработать сам, быстро потерял голову. Пытаясь вписаться в высшее общество, он одержимо пускал пыль в глаза, тратя огромные суммы и упиваясь новообретённым чувством превосходства «человека высшего сорта».

Та самая картина, что висела перед кроватью, была куплена за триста тысяч юаней у какого-то малоизвестного художника. С такими аппетитами двухсот тысяч в месяц ему катастрофически не хватало. Попытка выпросить у Мин Яо прибавку обернулась лишь холодным презрением со стороны мужа. После этого прежний Лин Чжи начал злобно оскорблять ноги Мин Яо, втайне называя его «мёртвым калеккой». Однажды тот случайно услышал его слова, и хотя не стал опускаться до мести, Лин Чжи на несколько дней затаился от страха. Впрочем, вскоре его спесь вернулась — теперь он отыгрывался на прислуге.

Будучи номинальным супругом, он не оставлял попыток устроить личную жизнь на стороне, кокетничая с сомнительными личностями. К счастью, до физической близости дело так и не дошло. Разумеется, самого Лин Чжи мало волновало соблюдение условий контракта, его заботила лишь чистота собственного тела.

Он страдал от патологической брезгливости. Мысль о физическом контакте с кем-то неприятным или неопрятным вызывала у него почти маниакальное отторжение. Это было психическое расстройство, граничащее с одержимостью. И хотя юноша уважал чужую свободу выбора, к себе он предъявлял самые жесткие требования.

Осмотревшись, Лин Чжи подошёл к зеркалу в полный рост. Новое тело на семьдесят-восемьдесят процентов напоминало его прежний облик, и даже имя было таким же. На правом запястье, прямо над пульсом, он заметил крошечную родинку — точно такую же, какая была у него раньше.

[Это сделано для того, чтобы Хосту было проще вжиться в роль, — пояснил 01. — Однако помните: не стоит слишком сильно отходить от изначального образа, а если это и случится, постарайтесь изящно это обосновать! Теперь, когда вы всё вспомнили, я оглашу основную задачу].

[Цель: Мин Яо. Согрейте его, исцелите его душу и заставьте его снова встать на ноги!]

Голос Системы звучал пафосно, но Лин Чжи лишь озадаченно приподнял бровь.

«Первые две части мне ясны, но "встать на ноги"? — мысленно уточнил он. — Насколько мне известно, я не обладаю способностью творить медицинские чудеса».

Семья Мин разбогатела на фармацевтике, и биотехнологии до сих пор оставались их ключевым направлением. У Мин Яо были лучшие врачи и новейшее оборудование, но он всё равно не мог ходить.

[Он не может ходить из-за психологического барьера, — пояснил 01. — Как только вы поможете ему выйти из тени прошлого и снова полюбить жизнь, он встанет сам собой!]

«И в чём же заключается этот барьер?» — поинтересовался Лин Чжи.

[Не знаю, — честно призналась Система, но тут же добавила: — Хост, удачи, удачи, удачи!]

В зеркале отразился молодой человек с мягкими, на первый взгляд безобидными чертами лица. Он улыбнулся, но в глубине его глаз затаился холодный расчет.

— Я сделаю всё, что в моих силах, — тихо проговорил он.

Приведя в порядок финансы и избавившись от лишних контактов в телефоне, Лин Чжи вышел из комнаты. Он не стал вызывать лифт, а решил спуститься по лестнице, и на первом этаже столкнулся с хозяином дома.

Мужчина в инвалидном кресле вполголоса обсуждал время предстоящей встречи со своим помощником. Почувствовав на себе пристальный взгляд, он невольно посмотрел вверх.

Молодой человек, стоявший на ступенях, не сводил с него глаз. Мин Яо нахмурился и холодно отвернулся. Лин Чжи ничуть не смутило это пренебрежение, он продолжал с интересом разглядывать «мужа». Раньше он видел лишь сухие факты и фотографии, и хотя знал, что тот красив, не ожидал, что Мин Яо настолько окажется в его вкусе.

«Эта миссия становится всё любопытнее...»

«Система, а Мин Яо — девственник?»

Голос 01 от неожиданности сорвался на заикание:

[А?!]

Его Хост казался таким нежным и добрым ангелом, как он мог спросить о подобном!

«Я всё слышу», — любезно напомнил Лин Чжи.

01 потребовалось время, чтобы прийти в себя.

«Даже у ангелов могут быть свои предпочтения, разве это не логично?»

Юноша едва заметно изогнул губы в улыбке. Его брезгливость распространялась не только на него самого, но и на тех, кто вызывал у него интерес. Он любил «чистые игрушки». Лин Чжи был крайне разборчив: ему требовалось не просто отсутствие опыта у партнёра, но и нечто, способное разжечь в нём искру. Он никогда не искал специально, предпочитая лишь отбирать подходящие экземпляры. Но сейчас, похоже, добыча сама шла ему в руки.

Стоя в белоснежной рубашке, он внимательно смотрел на мужчину внизу. Его открытый, невинный взгляд и естественные изгибы губ создавали образ беззащитного существа — прекрасного, но хищного цветка, скрывающего свои клыки.

Система всё ещё пребывала в замешательстве. Это казалось странным... но в то же время вполне логичным. Кто сказал, что добродетельный человек не может иметь своих причуд, если они не причиняют вреда окружающим?

Убедив себя в этом, 01 звонко ответил:

[Да, он девственник!]

<http://bllate.org/book/15821/1422036>